

САМОБЫТНОСТЬ, ТЕАТР МАСТЕРСТВО, ПОИСКИ

5

Гастроли Московского цыганского театра «Роман» в Казани подходят к концу. Зрители увидели множество спектаклей, каждый из которых по-своему интересен, своеобразен, успели полюбить артистов, режиссеров, художников, музыкантов творческого коллектива.

Что же прежде всего привлекает в искусстве романовцев? Их самобытность, близость к народному творчеству. Эта отличительная черта была заложена еще тридцать лет назад, в первом спектакле «Жизнь на колесах». Автором пьесы был первый цыганский драматург А. Герман. Но сначала постановки носили чисто фольклорно-бытовой характер.

Открывнув театр начал поиски своего, только ему присущего стиля, который бы определял довольно точно и кратко: героико-романтический. И это вполне оправдано. Сам уклад жизни цыганского народа, его лучших и достойных представителей несет в себе героико-романтическое начало. Романовцы стали больше уделять внимания разработке глубоких психологических характеров, тесно увязывая их с социальными условиями, с самой действительностью.

И те спектакли, которые были поставлены в Казани, будь то музыкальные драмы «Горячая кровь» или трагическая повесть «Бармен из Трланы», комедия «Девчонка из табора» или «Четыре жениха», в каждом из них в той или иной мере звучит романтическая нота.

Характерно, что наиболее ярко и правдиво она выражается в тех постановках, где старое, отживающее сталкивается с новым мировоззрением, с нашими советскими взглядами на жизнь людей. Тому примеры лучшие спектакли — «Ром Баро», «Горячая кровь».

Но к какому бы жанру ни относился спектакль — драма, трагедия, комедия или просто шутка — в нем всегда сохраняются (и это очень ценно!) самобытность, народность, национальный колорит. И все это выглядит не навязчиво, а естественно входит в ткань самого сценического произведения.

«Роман» — театр со своим творческим лицом, со своим почерком. И в большой степени этому способствует режиссура. Казанцы познакомились с несколькими работами главного режиссера С. Баркана. Ему присущи яркая театральность, красочность. Особенно это проявляется в массовых сценах, которые часто носят символический характер. Трудно забыть, например, сцену прихода Влады в табор («Горячая кровь»), финал спектакля «Ром Баро», где с предельной насыщенностью, глубоко волнующей выразительностью передаются внутреннее состояние людей, их душевные порывы. С. Баркан —

зрелый художник героико-романтического плана, смело использует в своих постановках музыку, танец, песню. Они органически входят в ткань сценического произведения, дополняют его, помогают более выразительно передать психологию характеров, идейный смысл той или иной сцены, картины, пьесы.

В спектакле «Ром Баро», как, впрочем, и во всех остальных, много музыки, танцев. Но если в некоторых постановках танец порой довлел над содержанием, становился самоцелью, то здесь каждый штрих, каждая деталь в движениях помогает лучше, вернее понять состояние персонажей.

Первый акт. Степан Пребдо, вождь табора, только что жестоко расправился с непокорными цыганами Кале Александром и его женой Верушей, попытавшимися уйти из табора в другую жизнь. И вот его приказ: пей, гуляй, веселись. Но нет на лицах людей радости, нет той безудержной широты, удачи, с которой цыгане умеют плясать, петь. Но приказ послушаться нельзя. И начинается танец. Медленно, тяжело переступают с ноги на ногу старики (вся молодежь потихонечку исчезла), движения их медленны, окрашены тоской, горем, безысходностью.

А вот во втором акте — совсем иное дело. Здесь те же цыгане от души, весело, заразительно отмечают праздник. Танец Августы и Ивана в конце спектакля также оставляет глубокое впечатление потому, что его движения точно соответствуют внутреннему состоянию героев.

Особо хочется обратить внимание на то, как С. Баркан пользуется светом для достижения большей выразительности. Кстати, об этом часто забывают многие постановщики. А вот замечательный мастер режиссуры В. И. Немирович-Данченко отмечал его колоссальные возможности для решения художественных задач, указывал, что на свет при постановке спектаклей надо обращать самое серьезное внимание. И С. Баркан не забывает об этом. В его спектаклях свет является одним из важных компонентов, помогающих выразить идею, содержание произведения.

Интересны и впечатляющи работы другого режиссера А. Гутерреса. Ему подвластны и лирическая комедия и трагическая повесть. В первой — «Девчонка из табора» — сказывается умение, высокое мастерство реалистического рисунка. Найдены выразительные мизансцены, точная и убедительная тональность постановки, соответствующая правде жизни; верные и интересные характерные детали в решении образов. Второй спектакль «Бармен из Трланы» поставлен с большой внутренней силой, вдохновением. В

нем, однако, особенно в первой части, ощущается затянутасть в развитии действия, некоторые однообразие в режиссерских приемах.

В репертуаре театра есть постановки и других режиссеров, но я остановился на этих потому, что именно они, думаю, наиболее ярко и образно выражают лицо театра, его стиль, поиски, направление.

Самое главное в любом театре — это актер, его творчество. Как бы замечательны, великолепны ни были режиссерские находки, приемы, они не станут художественным явлением, если не получат убедительного воплощения на сцене. А это целиком и полностью зависит от артистов. И в том случае, если исполнители отлично понимают режиссера, говорят с ним на едином сценическом языке, разделяют его творческие устремления, поиски, можно рассчитывать на успех. У романовцев это единство налицо, и потому спектакли их доставляют зрителям большое художественное наслаждение.

Стоит сказать о главном: в театре есть кому создавать полнокровные, яркие образы. И это относится не только к мастерам старшего поколения, например, заслуженным артистам РСФСР Ляле Черной, И. Ром-Лебедеву, артистам С. Андреевой, С. Золотареву, но и к молодым, среди которых особо выделяются заслуженная артистка Азербайджанской ССР Т. Агамирова, артисты Р. Уювикова, Н. Сличенко, Б. Ташкентский.

Хочется заметить и еще одну особенность, отличающую творческий состав театра: его большую музыкальность, умение тонко передавать средствами хореографии психологическое состояние образов. Театр является в данном случае страстным пропагандистом цыганского народного творчества, его лучших традиций.

«Роман» всегда в поисках. Это ощущается и в режиссерской работе, актерском творчестве и в драматургии. Театр все больше привлекает к себе драматургов. Уже создан неплохой коллектив авторов, среди них завоевали популярность произведения И. Хрусталева, И. Ром-Лебедева, Н. Нарожного. И что особенно ценно, в репертуаре преобладает современная тема.

Завтра последний спектакль. И хочется верить, что первая встреча романовцев с гостеприимными и требовательными ценителями театрального искусства — казанцами — не станет единственной.

С. АНТОНОВ.

СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ

3 стр. 28 июля 1962 года

Советская Татария
Казань